

ДОКЛАД КОМИССИИ,

**Избранной Советом Императорского Университета,
для обсуждения вопроса о системе вознаграждения
преподавателей университета, основанной на
взимании со студентов и слушателей особой платы
за слушание лекций и руководство их занятиями**

1897 г.

V.N. Karazin Kharkiv National University

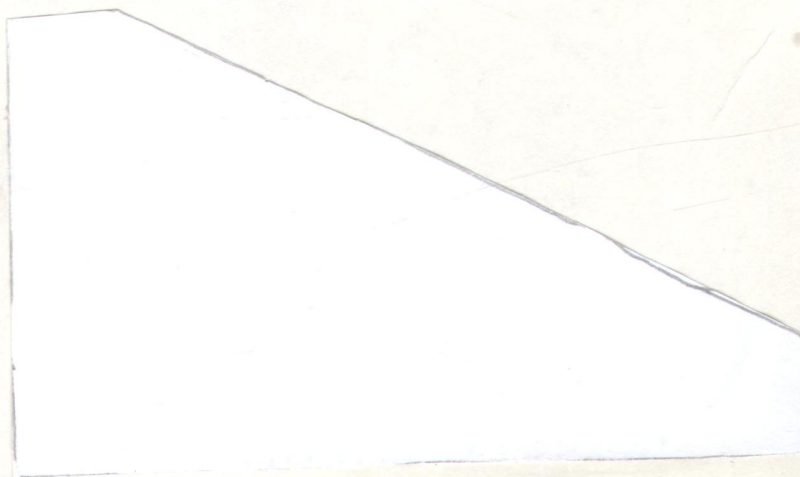

00673393

9

~~26484(2)744~~

24448.4(44KD) 7081

24 241

ПРОВЕРЕНО
11.11.1910

6р.

248872

ДОКЛАДЪ КОММИССІИ,

избранной Совѣтомъ Императорскаго Харьковскаго Университета, для обсужденія вопроса о системѣ вознагражденія преподавателей университета, основанной на взиманіи со студентовъ и слушателей особой платы за слушаніе лекцій и руководство ихъ занятіями.

Изъ предложенія г. попечителя Харьковскаго учебнаго округа отъ 21 іюля сего года за № 5427 на имя г. ректора университета видно, что господинъ министръ народнаго просвѣщенія, усматривая существенныя неудобства въ нынѣ дѣйствующей системѣ уплаты студентами особой платы въ пользу отдѣльных преподавателей (гонорара), лекціями и руководствомъ которыхъ студентъ или слушатель желаетъ пользоваться, заключающіяся въ обремененіи значительной платой студентовъ съ одной стороны и въ неравномѣрномъ распредѣленіи этой платы между преподавателями съ другой, призналъ необходимымъ, „предварительно какого-либо дальнѣйшаго направленія сего дѣла“ (въ законодательномъ порядкѣ), „имѣть относительно дѣйствующей нынѣ системы гонорара мнѣніе совѣтовъ университетовъ, управляемыхъ уставомъ 1884 года“.

Въ виду этого, коммиссія, избранная совѣтомъ Харьковскаго университета для предварительной разработки названнаго выше вопроса, сочла необходимымъ прежде всего ознакомиться съ фактическимъ положеніемъ, созданнымъ нынѣ дѣйствующею системою вознагражденія преподавателей университетовъ изъ студенческаго гонорара за послѣдніе 10 лѣтъ, и предложить совѣту высказать мнѣніе о гонорарѣ, основывающееся на собранныхъ и надлежащимъ образомъ проверенныхъ фактахъ дѣйствительной жизни.

I.

При дѣйствующей нынѣ системѣ уплаты студентами гонорара за слушаніе лекцій и участіе въ практическихъ занятіяхъ, послѣдній распредѣляется между преподавателями въ зависимости: а) отъ числа

Центральна наукова бібліотека
ХНУ імені В. Н. Каразіна
2913р.

Центральна Наукова
Бібліотека при ХНУ

Inv. № 7286/6р.

84 89
8 16 79 08

студентовъ въ каждомъ университетѣ, б) отъ распредѣленія студентовъ по факультетамъ и с) отъ распредѣленія ихъ по курсамъ и отъ числа освобожденныхъ отъ платы за слушаніе лекцій.

Обращаясь прежде всего къ изученію распредѣленія студентовъ по университетамъ Имперіи, мы тотчасъ увидимъ, что число студентовъ (а слѣдовательно и профессорскій гонораръ) столичныхъ университетовъ и Кіевского много разъ превышаетъ число студентовъ (а слѣдовательно и профессорскій гонораръ) остальныхъ университетовъ, управляемыхъ по уставу 1884 г. Въ десятилѣтіе съ 1887 по 1897 г. ¹⁾ въ Московскомъ университетѣ было среднимъ числомъ 3574 студента. Въ Петербургскомъ университетѣ, въ которомъ, какъ извѣстно, нѣтъ наиболѣе многочисленнаго въ другихъ университетахъ медицинскаго факультета, въ шестилѣтіе (съ 1888—1890 и 1895—1897), относительно котораго можно было найти свѣдѣнія въ г. Харьковѣ, было среднимъ числомъ 2436 студентовъ въ годъ. Слѣдующимъ по числу студентовъ является Кіевскій университетъ съ 2104,6 человекъ среднимъ числомъ въ годъ за десятилѣтіе съ 1887—1896 г., тогда какъ въ то-же десятилѣтіе въ Харьковскомъ университетѣ было всего среднимъ числомъ 1179,8 въ годъ, а въ Казанскомъ 782,8 студентовъ. Въ виду отсутствія въ Харьковѣ сколько нибудь полныхъ свѣдѣній о числѣ студентовъ въ Новороссійскомъ университетѣ, приходится ограничиться лишь сообщеніемъ приблизительной годовой средней числа студентовъ этого, неимѣющаго медицинскаго факультета, университета. Въ періодъ времени съ 1887 по 1895 годъ эта средняя не превышала, повидимому, 540 человекъ.

Большее число студентовъ въ университетахъ столичныхъ и Кіевскомъ никоимъ образомъ не можетъ быть объяснено лучшимъ качествомъ преподавательскаго персонала этихъ университетовъ. Столицы привлекаютъ къ себѣ русское юношество по многимъ причинамъ, изъ которыхъ здѣсь достаточно будетъ указать на слѣдующія. Столицы наши являются наиболѣе сильными центрами какъ литературной и общественной жизни, такъ и наиболѣе богатыми всевозможными учебно-вспомогательными учрежденіями и средствами. Ни въ одномъ городѣ Россіи нѣтъ столькохъ ученыхъ обществъ, музеевъ, библіотекъ, театровъ, картинныхъ галлерей и проч., какъ въ Петербургѣ и въ Москвѣ. Слава о благоустройствѣ и богатствѣ Московскихъ университетскихъ клиникъ прошла не только по всей Россіи, но далеко распространилась и за предѣлами ея. Ни въ одномъ университетѣ Россіи

¹⁾ Безъ 1895, относительно котораго въ Харьковѣ не было возможности найти свѣдѣній.

нѣтъ такого числа стипендій, какъ въ Московскомъ, и Москва—по проявленію частной благотворительности къ студентамъ—должна быть поставлена на первомъ мѣстѣ среди городовъ Имперіи. Стоитъ лишь вспомнить, для доказательства этой мысли, что, по отчету комитета общества для пособія нуждающимся студентамъ Московскаго университета, въ прошломъ учебномъ году частная благотворительность дала возможность уплатить комитету одной платы за слушаніе лекцій 38305 р. 63 к. и израсходовать на содержаніе двухъ студенческихъ столовыхъ 22158 р. 27 к. Петербургъ особенно сильно привлекаетъ къ себѣ русское юношество не только богатствомъ своихъ ученыхъ и благотворительныхъ учреждений, но и потому еще, что онъ является единственнымъ центромъ всего нашего государственнаго управленія. Молодые люди, окончившіе курсъ наукъ въ провинціальныхъ университетахъ, въ очень большомъ числѣ случаевъ принуждены ѣхать въ Петербургъ, чтобы хлопотать о какомъ-либо служебномъ назначеніи, и, понятное дѣло, тѣ изъ молодыхъ людей, которые проходятъ университетское образованіе въ Петербургѣ, проживъ тамъ 4—5 лѣтъ и завязавъ прочныя связи со своими старшими товарищами по университету, имѣютъ много шансовъ получить служебное назначеніе и скорѣе и болѣе высокаго ранга, чѣмъ питомцы провинціальныхъ университетовъ. Петербургъ и Москва больше, чѣмъ всѣ другіе города Россіи, предъявляютъ запросъ на интеллигентный трудъ, а слѣдовательно въ этихъ центрахъ недостаточные студенты разсчитываютъ найти себѣ заработокъ и во время студенчества. Нельзя не отмѣтить также и того обстоятельства, что матеріальная обстановка и тѣ гигиеническія условія, при которыхъ протекаетъ жизнь студентовъ въ Петербургѣ, Москвѣ и Кіевѣ, много выше, чѣмъ таковыя же въ Харьковѣ и Казани. Въ такихъ крупныхъ поселеніяхъ, какъ названныя, уже довольно давно выработались типы „меблированной комнаты“ и „студенческой столовой“, въ которыхъ студенты находятъ себѣ дешевую квартиру и столъ. Правда, эти „комнаты“ не отличаются достоинствами, какъ не можетъ быть названа хорошею и пища въ „нормальныхъ столовыхъ“, но все же, благодаря тѣмъ лучшимъ гигиеническимъ условіямъ, въ которыхъ приходится жить всему населенію Петербурга, Москвы и Кіева, студенческая обстановка въ этихъ городахъ много лучше, чѣмъ въ Харьковѣ или Казани.

Кіевъ, не имѣя многихъ преимуществъ столицъ, имѣетъ однако очень многолюдный университетъ. Но не слѣдуетъ забывать, что „мать городовъ русскихъ“ является историческимъ центромъ для цѣлаго края съ наиболѣе густымъ населеніемъ Имперіи. Прекрасный климатъ и

мѣстоположеніе этого города притягиваютъ къ себѣ болѣе зажиточную часть польскаго дворянства и сыновей землевладѣльцевъ юго-западнаго края. Все изложенное, а никакъ не особыя достоинства преподавательскаго персонала, обусловливаетъ столь неравномѣрное распредѣленіе студентовъ по университетамъ, а слѣдовательно и неравномѣрное распредѣленіе профессорскаго гонорара. Каждый изъ университетовъ можетъ насчитать въ средѣ своей и талантливыхъ лекторовъ, и ученыхъ, которыми русская наука можетъ гордиться. Но при существующей системѣ назначенія профессоровъ на службу, случай играетъ большую роль въ занятіи каедры того или иного университета, чѣмъ талантливость или ученость аспиранта, а дѣйствительность показываетъ, что въ наиболѣе многочисленныхъ университетахъ весьма важныя и отвѣтственныя каедры замѣщаются иногда приватъ-доцентами, только-что начинающими свою ученую и преподавательскую дѣятельность. О конкуренціи между университетами въ томъ смыслѣ, какъ она существуетъ въ Германіи, у насъ въ Россіи, конечно, говорить не приходится.

II.

Послѣ сказаннаго становится совершенно понятнымъ фактъ крайне неравномѣрнаго роста числа студентовъ въ университетахъ Имперіи въ изучаемое нами время. Среднее число студентовъ Петербургскаго университета въ послѣднее трехлѣтіе превысило среднее число студентовъ въ первое изъ изучаемыхъ трехлѣтій на 66%. Благодаря установленію опредѣленнаго количества студентовъ медицинскаго факультета въ Московскомъ университетѣ, общее среднее число студентовъ возросло на 15%, нѣсколько меньше, чѣмъ въ Кіевскомъ университетѣ, гдѣ ростъ числа студентовъ равенъ 16%. За то же время число студентовъ въ Харьковскомъ университетѣ возросло среднимъ числомъ лишь на 11%, а число студентовъ Казанскаго университета даже нѣсколько уменьшилось.

Въ прилагаемой таблицѣ приведены среднія числа распредѣленія студентовъ по факультетамъ 5 изучаемыхъ университетовъ. Первая графа таблицы заключаетъ въ себѣ среднія цифры для 1-го трехлѣтія Петербургскаго и 5-лѣтія остальныхъ университетовъ; 2-я—тѣ же цифры для втораго трехлѣтія Петербургскаго и 5-лѣтія остальныхъ и 3-я графа—6-лѣтнюю среднюю Петербургскаго и 10-лѣтнюю остальныхъ университетовъ.

Изъ этой таблички видно во 1-хъ, что число студентовъ каждаго изъ 5 факультетовъ Петербургскаго университета въ концѣ изучае-

Факультеты	Петербургскій университетъ			Московскій университетъ			Кіевскій университетъ			Харьковскій университетъ			Казанскій университетъ		
	1-е 3 л.	2-е 3 л.	6 л.	1-е 5 л.	2-е 5 л.	10 л.	1-е 5 л.	2-е 5 л.	10 л.	1-е 5 л.	2-е 5 л.	10 л.	1-е 5 л.	2-е 5 л.	10 л.
Ист. - Фил.	142,0	184,3	163,1	258,2	251,4	254,8	121,6	58,0	89,2	46,6	40,4	43,5	42,8	25,6	34,2
Математич.	411,3	494,6	468,0	408,2	363,8	386,0	210,4	137,2	173,8	101,0	75,2	88,1	67,0	41,6	54,3
Естествен.	261,0	604,0	432,5	287,6	457,6	372,6	86,6	172,4	129,5	50,4	61,2	55,8	38,8	62,6	50,7
Юридическ.	896,6	1695,0	1277,8	1135,4	1507,2	1321,2	640,0	915,6	777,8	290,2	338,8	304,4	241,0	214,0	227,5
Медицинск.	—	—	—	1228,6	1250,4	1239,5	901,6	965,8	933,7	637,0	759,0	698,0	400,2	432,0	416,1
Восточ. Яз.	87,0	106,3	96,6	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

мага періода значительно возросло, сравнительно съ началомъ его. Въ особенности сильно увеличилось число студентовъ естественнаго отдѣленія физико-математ. факультета (въ среднемъ на 131%) и юридического (на 88%).

Во 2-хъ: число студентовъ историко-филологическаго факультета въ остальныхъ четырехъ университетахъ въ послѣднее пятилѣтіе значительно уменьшилось. Такое уменьшеніе особенно замѣтно въ Кіевскомъ университетѣ, гдѣ оно равно болѣе 50%, и Казанскомъ, гдѣ оно достигаетъ почти 40%. Число студентовъ историко-филологическаго факультета Московскаго университета уменьшилось только на 2,7%, а Харьковскаго на 13%.

Въ 3-хъ: число студентовъ математическаго отдѣленія физико-математическаго факультета во всѣхъ университетахъ, кромѣ Петербургскаго, уменьшилась, и въ особенности сильно въ Казанскомъ (на 38,8%) и Кіевскомъ (на 34,7%). Въ Харьковскомъ университетѣ число это уменьшилось почти на 25%, а въ Московскомъ на 11%.

Въ 4-хъ: число студентовъ естественнаго отдѣленія физико-математическаго факультета во всѣхъ университетахъ значительно возросло. На первомъ мѣстѣ здѣсь стоитъ Петербургскій университетъ, въ которомъ число студентовъ естественниковъ возросло на 131%, далѣе слѣдуютъ Кіевскій, въ которомъ число это возросло почти на 100%, Московскій—(на 59%), Казанскій—(почти на 37%) и наконецъ Харьковскій—(22%).

Въ 5-хъ: число студентовъ юридического факультета уменьшилось въ Казанскомъ университетѣ на 17% и возросло наиболѣе въ Петербургскомъ (88%) и Кіевскомъ (почти 43%). Ростъ числа студентовъ юристовъ Московскаго университета (32%) въ два раза

опережаетъ ростъ числа этихъ студентовъ въ Харьковскомъ университетѣ.

Въ 6-хъ: благодаря установленію комплекта студентовъ медицинскаго факультета Московскаго университета, число ихъ увеличилось въ послѣднее 5-лѣтіе очень мало (1,7%). Наиболѣе силенъ притокъ студентовъ медиковъ въ Харьковскомъ университетѣ (увеличеніе числа ихъ на 19%). Онъ болѣе чѣмъ въ 2 раза слабѣе въ Кіевскомъ (7%) и Казанскомъ (8%) университетахъ.

Обращаясь къ изученію абсолютныхъ среднихъ величинъ числа студентовъ въ 5 названныхъ университетахъ, мы приходимъ къ слѣдующимъ выводамъ.

1. Число студентовъ историко-филологическаго факультета, достигая своего maximum'a (въ десятилѣтней сложности) въ Московскомъ университетѣ, имѣетъ свой minimum въ Казанскомъ, гдѣ оно въ 7,4 раза менѣе, чѣмъ въ первомъ. Максимальное число студентовъ историко-филологическаго факультета почти совпадаетъ съ минимальными средними числами студентовъ юридическаго факультета, находящимися въ Казани и Харьковѣ. Въ Казани среднее число студентовъ-юристовъ нѣсколько ниже, а въ Харьковѣ нѣсколько выше числа студентовъ историко-филологическаго факультета въ Москвѣ.

2. Среднее число студентовъ математическаго отдѣленія Петербургскаго университета въ 1½ раза больше, чѣмъ среднее число студентовъ того же отдѣленія въ трехъ университетахъ — Кіевскомъ, Харьковскомъ и Казанскомъ въ совокупности. Число тѣхъ же студентовъ въ Московскомъ университетѣ превышаетъ ту же сумму въ 1,2 раза. Число студентовъ математиковъ въ Кіевѣ болѣе чѣмъ въ три раза превышаетъ число ихъ въ Казани и почти въ 2 раза число ихъ въ Харьковѣ. Число студентовъ математиковъ въ Петербургѣ на 414 человекъ больше, чѣмъ въ Казани.

3. Почти совершенно тѣ же отношенія наблюдаются относительно числа студентовъ естественнаго отдѣленія физико-математическаго факультета. Число ихъ въ Петербургскомъ университетѣ въ 1,8 раза больше, чѣмъ въ Кіевѣ, Казани и Харьковѣ вмѣстѣ, а число ихъ въ Москвѣ превышаетъ ту же сумму въ 1,6 раза. Число студентовъ естественнаго отдѣленія въ Кіевѣ въ 2,5 раза больше, чѣмъ въ Казани и почти во столько же разъ больше, чѣмъ въ Харьковѣ. Число студентовъ-естественниковъ въ Петербургѣ превышаетъ число студентовъ того же отдѣленія въ Казани на 382 человека.

4. Среднія числа студентовъ юридическаго факультета въ университетахъ Петербургскомъ и Московскомъ, каждое порознь, значи-

тельно превышает число студентов *всѣхъ* факультетовъ въ Харьковѣ и Казани. Число студентовъ юристовъ въ Москвѣ больше суммы чиселъ юристовъ въ Кіевѣ, Харьковѣ и Казани, и, если шестилѣтнее среднее число ихъ въ Петербургскомъ университетѣ нѣсколько менѣе этой суммы, то среднее число за послѣднее трехлѣтіе значительно превосходитъ ее. Въ Казани почти въ 6 разъ меньше юристовъ, чѣмъ въ Москвѣ, болѣе чѣмъ въ 5 разъ меньше, чѣмъ въ Петербургѣ, болѣе чѣмъ въ три раза менѣе, чѣмъ въ Кіевѣ и лишь 1,3 раза менѣе чѣмъ въ Харьковѣ. Число студентовъ юристовъ въ Москвѣ превышаетъ число ихъ въ Казани на 1094 человека.

5. Число студентовъ медицинскаго факультета въ Московскомъ университетѣ въ 1,8 раза больше, чѣмъ въ Кіевскомъ, въ 2,9 раза больше, чѣмъ въ Казанскомъ и 1,7 раза больше, чѣмъ въ Харьковскомъ. Студенты медики составляютъ 0,37 всего числа студентовъ въ Московскомъ университетѣ, 0,44—въ Кіевѣ и болѣе половины числа студентовъ въ Казанскомъ (0,53) и Харьковскомъ (0,58) университетахъ.

6. Число студентовъ факультета восточныхъ языковъ Петербургскаго университета значительно превышаетъ число студентовъ историко-филологическаго факультета въ Кіевѣ, Харьковѣ и Казани.

Общій выводъ изъ приведенныхъ цифръ совершенно ясенъ. Принимая во вниманіе, что, при другихъ равныхъ условіяхъ, размѣръ профессорскаго гонорара цѣликомъ зависитъ отъ числа студентовъ и ихъ распредѣленія по факультетамъ, приходится сказать, что система вознагражденія профессоровъ изъ гонорара, помимо другихъ вліяній, о которыхъ будетъ сказано ниже, имѣла своимъ послѣдствіемъ образованіе „выгодныхъ“ и „невыгодныхъ“ для профессорскаго персонала университетовъ, факультетовъ и кафедръ. При этой системѣ профессора однихъ университетовъ, по преимуществу столичныхъ и Кіевскаго, и профессора однихъ факультетовъ, по преимуществу юридическаго и медицинскаго, получаютъ несоразмѣрно большое вознагражденіе, а профессора остальныхъ провинціальныхъ университетовъ и въ особенности остальныхъ факультетовъ, получаютъ вознагражденіе весьма скудное и притомъ, какъ то видно изъ сказаннаго выше, это скудное вознагражденіе не всегда имѣетъ тенденцію къ возрастанію.

III.

Надлежитъ рассмотреть теперь, какъ распредѣляются студенты по курсамъ (курсъ—2 полугодія устава 1884 года). Свѣдѣнія объ этомъ

распределении за последние 10 летъ у насъ имѣются только относительно Харьковскаго университета и они сведены въ нижеслѣдующей табличкѣ. За послѣдніе 10 летъ въ Харьковскомъ университетѣ было студентовъ.

	Истор.- филол.	Матем. отд.	Естеств. отд.	Юрид.	Медиц.
На первомъ курсѣ (пер. 2 полугодія) .	9,1	33,8	18,4	87,4	146,4
На второмъ курсѣ (3 и 4 полугодія) . .	9,0	20,7	11,1	82,8	187,4
На третьемъ курсѣ (5 и 6 полугодія) .	10,6	15,1	12,4	66,4	125,4
На четвертомъ курсѣ (7 и 8 полугодія) .	14,8	18,5	10,9	67,8	122,2
На пятомъ курсѣ (9 и 10 полугодія) . .	—	—	—	—	116,6

Изъ этой таблички видно, что число студентовъ на двухъ младшихъ курсахъ превышаетъ число студентовъ двухъ старшихъ. Исключение составляетъ историко-филологическій факультетъ, въ которомъ наблюдается обратное явленіе, объясняемое обычаемъ у студентовъ этого факультета оставаться лишній годъ въ университетѣ для усовершенствованія въ наукахъ. Число студентовъ 2-го курса медицинскаго факультета превышаетъ число студентовъ 1-го курса потому, что центръ тяжести полукурсовыхъ экзаменовъ сосредоточенъ, на этомъ факультетѣ, именно на 2-мъ курсѣ. Нѣкоторое увеличеніе числа студентовъ 4-го курса юридическаго факультета сравнительно съ числомъ студентовъ 3-го можетъ быть объяснено случайными причинами. Принимая во вниманіе, что, согласно существующимъ правиламъ, лишь отличные изъ студентовъ перваго курса могутъ быть освобождены отъ платы за право слушанія лекцій (число такихъ лицъ очень незначительно) и что число лицъ, освобождаемыхъ отъ этой платы, увеличивается, какъ то видно изъ прилагаемой таблицы ¹⁾, въ обратномъ отношеніи къ числу студентовъ на курсѣ, приходится придти къ заключенію, что сумма гонорара, получаемого профессорами одного и того же факультета, колеблется въ зависимости отъ такого случайнаго явленія, какъ положеніе преподаваемаго предмета въ общей системѣ преподаванія въ факультетѣ. При существующей системѣ гонорара, оказывается болѣе „выгодно“ читать лекціи на младшихъ курсахъ.

¹⁾ См. таблицу на стр. 9.

Свѣдѣнія за 1896—1897 уч. годъ о числѣ студентовъ университета, получившихъ разнаго рода вспомошествованія на уплату за слушаніе лекцій въ университетѣ. (По постановленію правленія).

	Истор.-фил. фан.					Физ.-матем. фан.					Юридич. фан.					Медицинскаго фан.						ИТОГО
	I курса	II курса	III курса	IV курса	Всего	I курса	II курса	III курса	IV курса	Всего	I курса	II курса	III курса	IV курса	Всего	I курса	II курса	III курса	IV курса	V курса	Всего	
Всего состояло студентовъ . . .	10	4	9	15	38	63	45	27	17	152	128	125	80	84	417	186	192	130	169	168	845	1452
1. Число студентовъ, получившихъ казенныя стипендіи, освобождающія вмѣстѣ съ тѣмъ отъ платы за слушаніе лекцій . .	—	2	6	14	22	—	3	1	3	7	—	1	—	—	1	1	3	7	8	11	30	60
2. Число студентовъ, получившихъ прочія стипендіи и ежемѣсячныя пособія	—	1	1	—	2	4	6	2	4	18	4	25	22	20	71	5	13	7	21	29	75	167
3. Число студентовъ, освобожденныхъ отъ платы	1	1	1	—	3	5	5	7	3	20	2	35	29	21	87	4	29	13	32	32	110	220
4. Число студентовъ, освобожденныхъ отъ платы за осеннее полугодіе 1896 года на основаніи Высоч. Ман.	—	—	—	—	—	1	5	1	—	7	1	1	3	7	12	1	7	14	19	30	71	90
5. Число студентовъ, получившихъ единовременныя пособія по постановленію правленія	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	283 *)

*) Въ этой цифрѣ (283) заключаются и тѣ студенты, которые получали пособіе единовременное нѣсколько разъ въ теченіе 1896—97 уч. года, т. е. дѣйствительное число студентовъ нѣсколько менѣе 283.

IV.

Средній размѣръ профессорскаго гонорара въ Харьковскомъ университетѣ за истекшее десятилѣтіе не превышалъ скромной суммы въ 282 р. 69 к. въ полугодіе, а средній размѣръ гонорара, причитающагося на одного приватъ-доцента—равенъ 41 р. 69 к. Последняя цифра весьма характерна. Она обнаруживаетъ то небольшое значеніе, какое имѣетъ приватъ-доцентура въ жизни Харьковского университета. При всей незначительности суммы гонорара, получаемого приватъ-доцентами, она все таки еще относительно велика. Дѣло въ томъ, что для вычисленія этой средней было взято все число приватъ-доцентовъ, читавшихъ лекціи въ Харьковскомъ университетѣ за изучаемое время, безъ раздѣленія ихъ на двѣ характерныя группы—читающихъ обязательные и необязательные курсы. Параллельныхъ профессорскимъ курсамъ приватъ-доценты почти не читали, если не считать нѣсколькихъ попытокъ сдѣлать это на медицинскомъ факультетѣ и конкуррентнаго курса, открытаго однимъ профессоромъ (а не приватъ-доцентомъ) на юридическомъ факультетѣ.

Обращаясь къ болѣе детальному изслѣдованію размѣра профессорскаго гонорара въ Харьковскомъ университетѣ за истекшее десятилѣтіе, мы приходимъ къ нижеслѣдующимъ выводамъ. Наибольшій средній полугодовой гонораръ въ Харьковскомъ университетѣ получали профессора юридическаго факультета. Эта средняя равна 421 р. 11 к. Она требуетъ поясненія. На этомъ факультетѣ одному и тому-же лицу приходилось иногда читать лекціи по двумъ предметамъ и это обстоятельство, представляющее изъ себя ненормальность въ жизни университета, увеличиваетъ, какъ то само собою разумѣется, общую среднюю цифру гонорара и дѣйствительный гонораръ отдѣльныхъ профессоровъ. За профессорами юридическаго факультета слѣдуютъ, по величинѣ получаемаго гонорара, профессора медицинскаго факультета (средній гонораръ 396 руб. 3 коп.), профессора физико-математическаго факультета (230 руб. 79 к.) и наконецъ историко-филологическаго (26 р. 38 к.). Высокая средняя цифра гонорара профессоровъ физико-математическаго факультета объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что нѣкоторые изъ нихъ читаютъ лекціи на медицинскомъ факультетѣ. Совершенно въ такомъ же порядкѣ распредѣляется средній гонораръ приватъ-доцентовъ. Относительно высокій (по отношенію къ профессорскому)—гонораръ приватъ-доцентовъ историко-филологическаго (15 р. 89 к. въ полугодіе) и юридическаго (124 руб. 84 к. въ полугодіе) факультетовъ

объясняется тѣмъ, что на обоихъ факультетахъ этихъ преобладаютъ приватъ-доценты, читающіе обязательные курсы. Такъ, въ настоящее время всѣ приватъ-доценты юридическаго факультета читаютъ лишь обязательные курсы. Приватъ-доценты физико-математическаго факультета получали среднимъ числомъ 45 р. 51 к. въ полугодіе, а медицинскаго 48 р. 78 к.

На ряду съ этими средними любопытно взглянуть на табличку колебанія *средняго* и *дѣйствительнаго* размѣра колебанія величины гонорара у профессоровъ и приватъ-доцентовъ.

Факультеты.	Профессора.		Приватъ-доценты.	
Историко-филолог.	9 р. 6 к.	64 р. 28 к.	2 р. 87 к.	41 р. 77 к.
Физико-математ.	14 " — "	791 " 31 "	2 " — "	103 " 64 "
Юридическій	224 " 57 "	636 " 36 "	33 " 33 "	210 " — "
Медицинскій	129 " 20 "	893 " 67 "	1 " 75 "	164 " 25 "

Еще сильнѣе колебанія дѣйствительнаго гонорара у отдѣльныхъ профессоровъ. Такъ 1 профессоръ историко-филологическаго факультета получилъ одно полугодіе 2 руб., а одно 27 руб. (колебаніе 1250%), профессоръ физико-математическаго факультета получилъ одно полугодіе 31 р., а одно 136 руб., юридическаго — одно полугодіе 40 руб., одно 226 руб., медицинскаго — одно полугодіе 45 руб., одно 639 руб. (колебаніе 1311%).

Изъ приведенныхъ среднихъ чиселъ и ихъ колебаній съ совершенною очевидностью явствуетъ, что получаемый преподавательскимъ персоналомъ гонораръ, говоря вообще о всѣхъ профессорахъ и приватъ-доцентахъ, никакимъ образомъ не можетъ считаться сколько-нибудь прочно обезпечивающимъ ихъ матеріальное благосостояніе. Ничтожный по своимъ размѣрамъ въ среднемъ, онъ въ то-же время колеблется въ такихъ широкихъ предѣлахъ, что доходъ преподавательскаго персонала, имъ обусловливаемый, можетъ быть уподобленъ доходу отъ игры и случайностямъ ея подвергается такой служебный персоналъ Государства, который, казалось бы, имѣетъ наибольшее право рассчитывать на прочное и постоянное обезпеченіе.

V.

Анализъ дѣйствующей системы вознагражденія изъ студенческаго гонорара былъ однако бы неполнъ, если бы мы не заглянули поближе въ ту группировку преподавательскаго персонала, которую эта система создаетъ въ зависимости отъ степени матеріальнаго обезпеченія, ея

обусловливаемого. Для выясненія только что названнаго вопроса мы раздѣлили *все* число бывшихъ въ послѣднее десятилѣтіе въ Харьковскомъ университетѣ профессоровъ на десять группъ и отнесли къ 1-й изъ нихъ тѣхъ изъ профессоровъ, средній гонораръ которыхъ не превышалъ 50 руб. въ полугодіе, ко 2-й — тѣхъ, гонораръ которыхъ колебался въ предѣлахъ 50—100 руб. въ полугодіе и т. д. Принимая во вниманіе, что гонораръ въ размѣрѣ отъ 250 до 400 руб. въ полугодіе составляетъ уже существенную поддержку въ скудномъ профессорскомъ бюджетѣ, установленныя нами группы, начиная отъ 6-й, представляютъ изъ себя въ 1½ раза большія послѣдовательныя увеличенія, чѣмъ первыя пять. Въ нижеслѣдующей таблицѣ сведены результаты этого вычисленія. Первая графа таблицы содержитъ № группы и размѣръ гонорара въ полугодіе, — 2-я абсолютное число профессоровъ этой группы въ каждомъ факультетѣ; 3-я процентное отношеніе этой группы къ числу профессоровъ каждаго факультета, а въ рубрикѣ, озаглавленной „всего въ университетѣ“, общее число профессоровъ каждой группы и ея процентное отношеніе ко всему числу профессоровъ университета.

Г р у п п ы		Историко- Филологич. факультетъ	Физико- Математ. факультетъ	Юридич. факульт.	Медицин. факульт.	Всего въ универ- ситетѣ	
		%	%				
1	до 50 руб. . . .	18 85,7	3 11,17	0 —	0 —	21	20,0
2	50— 100	3 14,3	9 33,3	0 —	0 —	12	11,5
3	100— 150	0 —	4 14,8	0 —	2 5,1	6	5,7
4	150— 200	0 —	2 7,4	0 —	2 5,1	4	3,7
5	200— 250	0 —	2 7,4	2 11,1	4 10,2	8	7,7
6	250— 400	0 —	2 7,4	6 33,4	11 28,2	19	18,1
7	400— 550	0 —	2 7,4	6 33,4	8 20,6	16	15,2
8	550— 700	0 —	1 3,9	3 16,9	8 20,6	12	11,5
9	700— 850	0 —	2 7,4	1 5,5	3 7,6	6	5,7
10	850—1000 и выше	0 —	0 —	0 —	1 2,6	1	0,9

Изъ этой таблицы видно, что только 18,1% общаго числа профессоровъ Харьковскаго университета получало гонораръ, близкій къ общей университетской средней (289 р.); 48,6% получало гонораръ ниже этой средней и 33,3% получало гонораръ выше средняго. 20% всего числа профессоровъ получало совершенно ничтожный гонораръ. Къ этой группѣ относится громадное большинство профессоровъ историко-филологическаго факультета (85,7%) и 11,1% физико-математическаго. 14,3% профессоровъ историко-филологическаго факультета и 33,3%

профессоровъ физико-математическаго получаютъ гонораръ болѣе чѣмъ въ 3 раза меньшій общей университетской средней и 14,8% числа профессоровъ физико-математическаго факультета и 5,1% профессоровъ медицинскаго получали гонораръ болѣе чѣмъ въ 2 раза меньшій этой средней. 14,8% профессоровъ физико-математическаго факультета, 11,1% юридическаго и 15,3% медицинскаго получали гонораръ отъ 1½ до 2-хъ разъ меньшій средней. Наиболѣе обезпеченными гонораромъ являются профессора юридическаго и медицинскаго факультетовъ. Не слѣдуетъ, однако, преувеличивать значенія гонорара для профессоровъ этихъ факультетовъ, такъ какъ 66,8% профессоровъ юристовъ и 48,8% профессоровъ медицинскаго факультета получаютъ гонораръ лишь немного превосходящій общую университетскую среднюю (289 р.). Но именно среди профессоровъ этихъ факультетовъ и тѣхъ профессоровъ физико-математическаго факультета, которые читаютъ лекціи на медицинскомъ, образовалась группа наиболѣе обезпеченныхъ гонораромъ и притомъ, какъ то видно изъ приложенной таблицы, въ также неравномѣрно-большой степени, какъ въ неравномѣрно малой степени обезпечиваются предшествующія группы.

VI.

Сказаннымъ далеко не исчерпываются неудобства дѣйствующей системы гонорара. Въ предложеніи г. Министра Народнаго Просвѣщенія справедливо указывается на значительный размѣръ общей суммы гонорара, причитающейся съ каждаго студента или слушателя университета. Студентамъ приходится вносить въ настоящее время около 100 рублей въ годъ, изъ коихъ 50 рублей идутъ въ пользу университета, и почти такая же сумма поступаетъ въ пользу университетскихъ преподавателей. Историческая справка обнаруживаетъ, что по уставу 1804 года студенты платы за право ученія не вносили. Наоборотъ—даже 40 человѣкъ ихъ находилось на казенномъ содержаніи и получало „жалованье“, въ расчетѣ по 200 руб. на человѣка. Въ то время еще нужно было привлекать искусственными мѣрами молодыхъ людей къ занятію науками. Плата за слушаніе лекцій была введена въ сороковыхъ годахъ, уже при дѣйствіи устава 1835 года, и лишь уставъ 1863 года опредѣлилъ ее въ размѣрѣ 50 руб. въ годъ въ столичныхъ университетахъ, и 40 руб.—въ провинціальныхъ, предоставивъ въ тоже время университетамъ уменьшать ее до половины, отстрочивать уплату и совсѣмъ освобождать отъ нея недостаточныхъ студентовъ.

Уставъ 1884 года первоначально не имѣлъ въ виду увеличеніе студенческихъ платъ. Дѣло въ томъ, что уставомъ 1884 года плата студентовъ въ пользу университета была установлена въ размѣрѣ лишь 5 руб. въ полугодіе. Предполагалось, что студентъ, уплативъ кромѣ того гононраръ примѣнительно къ нормѣ одного рубля за недѣльный часъ, въ суммѣ уплатитъ столько же или лишь немногимъ болѣе, чѣмъ платилъ прежде. Но очень скоро обнаружилось, что университеты не могутъ содержать своихъ учебно-вспомогательныхъ учреждений на ту сумму, которая вносилась студентами въ пользу университета и потому плата за слушаніе лекцій въ пользу послѣднихъ была возвышена до 25 рублей въ полугодіе.

Студенты русскихъ университетовъ въ громадномъ большинствѣ— дѣти дворянъ и чиновниковъ. Остальные сословія Россіи играютъ второстепенную роль въ жизни университетскаго населенія.

Такъ въ Петербургскомъ университетѣ.

Въ 1895 г. 1896 г. 1897 г.

Дѣти дворянъ и чиновниковъ составляли .	65,32 ⁰ / ₀	63,80 ⁰ / ₀	63,83 ⁰ / ₀
„ изъ духовнаго званія было	4,8	4,5	5,03
„ почетныхъ гражд. и купц. 1 гильдіи .	7,73	4,67	6,08
„ купц. 2 гильдіи, мѣщанъ и ремесл. .	17,41	21,79	19,18
„ крестьянъ	2,53	2,68	3,16
„ козаковъ	0,61	0,79	1,00
„ иностранцевъ	1,60	1,7	1,72

Для Харьковскаго университета оказалось возможнымъ вычислить распредѣленіе студентовъ по сословіямъ и факультетамъ за 10 лѣтъ. Въ прилагаемой таблицѣ приведены какъ абсолютныя числа, такъ и процентныя отношенія.

	Историко-филологич. факультетъ		Физико-Математич. факультетъ		Юридическ. факультетъ		Медицин. факультетъ		ВСЕГО	
		⁰ / ₀		⁰ / ₀		⁰ / ₀		⁰ / ₀		⁰ / ₀
Дворянъ и чин. .	221	55,4	683	53,7	1435	55,2	1777	29,2	4116	39,7
Духовн. званія .	24	6,0	99	7,9	153	5,9	296	4,9	572	5,5
Почетн. гражданъ и купцовъ . .	20	5,0	163	12,2	282	10,8	801	13,1	1266	12,2
Мѣщанъ и разноч.	86	21,5	225	17,8	521	20,0	2633	43,3	3465	33,4
Крестьянъ . . .	22	5,5	44	3,6	102	3,9	232	3,8	400	3,9
Казаковъ . . .	13	3,3	31	2,5	77	2,9	244	4,0	365	3,5
Иностранцевъ . .	13	3,3	29	2,3	33	1,3	106	1,7	181	1,8

Слѣдующую по своимъ относительнымъ размѣрамъ группу составляютъ дѣти купцовъ (по преимуществу 2-й гильдіи), почетныхъ гражданъ, мѣщанъ и разночинцевъ. Обѣ эти группы принадлежатъ къ интеллигентной и полу-интеллигентной частямъ русскаго Общества. Профессоромъ Шершеневичемъ справедливо было замѣчено, что высокая стоимость обученія въ университетахъ имѣетъ своимъ послѣдствіемъ, что прохожденіе университетскаго курса наиболѣе облегчено съ одной стороны очень богатымъ молодымъ людямъ, а съ другой совсѣмъ неимущимъ. Для первыхъ даже такая высокая плата, какъ 100 руб. въ годъ, не представляетъ препятствій для поступленія въ университетъ, а люди совершенно неимущіе пользуются обыкновенно разными льготами, освобождаются отъ платы за слушаніе лекцій и т. д. Какъ разъ та громадная часть русскаго юношества, родители которой пользуются нѣкоторымъ достаткомъ, оказывается въ самомъ затруднительномъ положеніи относительно прохожденія университетскаго курса. Чиновникъ или землевладѣлецъ, получающій 2000 руб. въ годъ дохода отъ жалованья или съ имѣнія, ремесленникъ или мѣщанинъ, обладающій домикомъ въ какомъ-либо уѣздномъ захолустѣ и имѣющій нѣсколько сотенъ рублей дохода отъ своихъ промысловъ, крайне затруднены въ содержаніи своихъ дѣтей въ университетскихъ городахъ, гдѣ все дорого, начиная отъ скверной комнаты и кончая нездоровой пищей въ кухмистерскихъ. Семья, получающая указанный выше доходъ (а такихъ семей громадное большинство), становится въ совершенно безвыходное положеніе, если приходится воспитывать не одного ребенка, а нѣсколькихъ, содержать въ университетскомъ городѣ не одного сына, а нѣсколькихъ. Такія семьи воистину бѣдныя семьи, хотя онѣ и не могутъ представить свидѣтельство о бѣдности, дающее право на освобожденіе отъ платы за слушаніе лекцій и платы въ пользу преподавателей. Необходимость спить окончившему гимназисту студенческое платье, дать ему нѣсколько денегъ на дорогу и для уплаты въ университетъ, на приобрѣтеніе книгъ и проч., часто совершенно подрываетъ благосостояніе семьи и она не въ состояніи помогать своему студенту. Послѣдній принужденъ обращаться въ концѣ концовъ къ общественной благотворительности, ибо поиски за заработками очень скоро оказываются тщетными. Весьма характерными являются ниже-слѣдующія данныя объ употребленіи ссудъ, выданныхъ обществомъ вспомошествованія недостаточнымъ студентамъ Харьковскаго университета. Въ 1894 году имъ было выдано 4777 р., изъ которыхъ 1135 р. на разныя потребности студентовъ (долгосрочныя ссуды), а 3642 р.— для уплаты за право слушанія лекцій. Въ 1895 году—долгосрочныхъ ссудъ

выдано 1718 р.—для уплаты за слушаніе лекцій 3642 р.; въ 1896 г. долгосрочныхъ ссудъ—1746 р.,—для уплаты за слушаніе лекцій 4392 руб. Эти цифры съ ясностью показываютъ, какое тяжелое бремя для учащагося юношества составляетъ высокая плата за слушаніе лекцій. Тѣмъ не менѣ нельзя забывать, что опытъ уменьшенія платы студентовъ въ пользу университетовъ имѣлъ своимъ послѣдствіемъ разстройство специальныхъ средствъ университета и связанныхъ съ ними учебно-вспомогательныхъ учреждений. Посягать на эту плату оказывается, слѣдовательно, невозможнымъ. Поэтому, казалось бы, вполне естественнымъ облегчить студентамъ прохожденіе университетскаго курса путемъ уничтоженія платы въ пользу профессоровъ, столь неравномерно распредѣляющуюся среди послѣднихъ и имѣющую, какъ мы тотъ-часъ увидимъ еще рядъ весьма нежелательныхъ послѣдствій.

VI.

Система гонорара—учрежденіе чужеземное и, притомъ повидимому завершающее уже въ настоящее время свое относительно недолгое существованіе даже въ мѣстахъ своей родины. Система эта, какъ извѣстно, уже отиѣнена въ Австріи и наканунѣ существеннаго преобразованія въ Германіи. Но въ этихъ странахъ, а въ особенности въ послѣдней, эта система имѣетъ за собою нѣкоторое историческое прошлое. Памятники почти совершенно не указываютъ на существованіе студенческаго гонорара въ Германіи до 17 вѣка. Профессора Германскихъ университетовъ, получая казенное жалованье, *обязаны были читать бесплатно* такъ называемыя *lectiones publicae*. Въ 17 вѣкѣ гонораръ взымался лишь тѣми профессорами, которые читали, кромѣ этихъ общихъ курсовъ, и еще такіе, которые соотвѣтствуютъ нашимъ обязательнымъ. Это было ихъ частное дѣло и они входили въ совершенно частные договоры со своими слушателями, какъ относительно размѣра гонорара, такъ и способовъ уплаты его. Правительства Германіи очень не сочувствовали такимъ приватнымъ курсамъ и прямо воспрещали ихъ, если они развивались въ ущербъ общимъ курсамъ, и профессора, чтобы не оказаться виновными въ нарушеніи правилъ университетскаго преподаванія, продолжали читать свои *lectiones publicae*, но центр тяжести изложенія той или иной дисциплины переносили въ такъ называемыя *privatissima*. Было бы, какъ кажется, несправедливо утверждать, что исключительно корыстные цѣли побуждали профессоровъ дѣлать это. Повидимому въ данномъ случаѣ имѣла значеніе все возростающая съ теченіемъ времени специализація въ наукѣ. Общіе курсы,

предназначенные для аудиторіи достаточно пестраго состава, не удовлетворяли тѣхъ, кто возвышался надъ уровнемъ толпы, и тѣмъ самымъ возникала потребность въ курсахъ специальныхъ, читать которые профессора не были обязаны. Совсѣмъ въ иныхъ условіяхъ находились наши университеты передъ введеніемъ въ дѣйствіе устава 1884 г. Въ прошломъ у насъ былъ фактъ платы студентамъ за слушаніе лекцій, такъ какъ правительству были нужны образованные чиновники, а на будущее время установлено было взимать плату со студентовъ въ пользу преподавателей съ тѣмъ, чтобы возбудить среди послѣднихъ конкуренцію и тѣмъ улучшить качество преподаванія и, въ то-же время, повысить матеріальное благосостояніе преподавателей. Ради развитія конкуренціи среди преподавателей былъ также расширенъ институтъ привать-доцентовъ. Тринадцатилѣтній опытъ не оправдалъ возлагавшихся на эту систему надеждъ. Уставъ 1884 года удержалъ дѣленіе университетскихъ предметовъ на обязательные и необязательные (§§ 66, 70, 71, 72), вскорѣ послѣ введенія этого устава были восстановлены полукурсовые экзамены и тѣмъ самымъ студенты оказались обязанными слушать тѣхъ профессоровъ, которые занимали штатныя кафедры. Правда, параграфомъ 73 устава студентамъ предоставлено было право слушать лекціи и принимать участіе въ практическихъ занятіяхъ у того изъ преподавателей, у кого они сами пожелаютъ, *если одинъ и тотъ же предметъ преподается нѣсколькими преподавателями*, но, какъ показываетъ опытъ, этотъ параграфъ устава въ громадномъ большинствѣ оказывался мертвой буквой, а иногда имѣлъ и очень нежелательныя послѣдствія. При общемъ скудномъ матеріальномъ обезпеченіи преподавательскаго персонала университетовъ, послѣдній можно сказать заваленъ работою. Съ трудомъ справляясь съ текущей лекціонной работою по своему предмету, читать который уставъ требуетъ примѣнительно къ шестичасовой нормѣ, профессоръ только въ исключительно рѣдкихъ случаяхъ могъ открыть курсъ, параллельный читаемому другимъ профессоромъ-специалистомъ. Такой курсъ имѣлъ бы всегда характеръ посягательства на гонораръ своего коллеги по факультету, а это обстоятельство могло бы имѣть непріятныя послѣдствія личнаго характера и потому совершенно неудивительно, что конкуренціи между профессорами система гонорара не возбудила. Еще менѣе могло оно возбудить конкуренцію между профессорами и привать-доцентами и между послѣдними.

Привать-доценты русскихъ университетовъ въ большинствѣ случаевъ молодые магистранты и, по преимуществу, ученики тѣхъ же самыхъ профессоровъ, съ которыми имъ предоставлено уставомъ кон-

куррировать. Правда уставъ 1884 года, установивъ званіе привать-доцента университета, безъ обозначенія по какой кафедрѣ онъ подготавлился, тѣмъ самымъ, казалось бы, открываетъ широкій просторъ привать-доцентамъ читать лекціи по любому изъ предметовъ факультетскаго курса, но, къ счастью, этимъ правомъ воспользовались лишь очень немногіе, такъ какъ большинство привать-доцентовъ очень хорошо сознаетъ, что излагать науку не значитъ излагать учебники. Въ результатѣ оказалось, что цѣлые курсы привать-доценты стали читать или по порученію факультетовъ, или по назначенію Министерства. Такимъ образомъ появились привать-доценты съ опредѣленнымъ жалованьемъ, съ обязательнымъ курсомъ, словомъ, подъ другимъ названіемъ были восстановлены упраздненные уставомъ 1884 г. *доценты*, но только съ меньшею суммою какъ служебныхъ правъ, такъ и факультетскихъ обязанностей. Всякій привать-доцентъ университета мечталъ и мечтаетъ объ обязательномъ курсѣ или части его, потому что съ нимъ связывается все его матеріальное благосостояніе и даже ученое будущее, а при такихъ обстоятельствахъ о конкуренціи между профессоромъ и привать-доцентомъ, въ особенности въ малолюдныхъ университетахъ можно было говорить лишь въ очень рѣдкихъ случаяхъ. Но такіе случаи бывали и врядъ ли повтореніе ихъ желательно. При системѣ университетскихъ экзаменовъ побудительною причиною студентовъ записываться у того или другого преподавателя является иногда не талантливость или ученость послѣдняго, а размѣръ его экзаменаціонныхъ требованій, его отношеніе къ экзаменамъ. Ниже, говоря о томъ бѣдственномъ положеніи, въ которомъ находятся привать-доценты, не читающіе обязательныхъ курсовъ и не пользующіеся званіемъ привать-доцента въ видѣ рекламы для практической дѣятельности (въ особенности медицинской), мы отмѣтимъ тотъ вредъ, который отъ этого проистекаетъ. Здѣсь же слѣдуетъ упомянуть о случаяхъ вреднаго въ нравственномъ отношеніи вліянія очень высокихъ гонораровъ какъ на профессоровъ, такъ и въ особенности на еще неустановившихся юношей—привать-доцентовъ.

VIII.

Если, какъ то видно изъ предшествующаго изложенія, система вознагражденія профессоровъ изъ студенческаго гонорара, не обезпечила въ матеріальномъ отношеніи большую часть университетскихъ профессоровъ и создала среди нихъ лишь отдѣльныя группы совершенно-незаслуженно-привилегированныхъ лицъ, если эта система не создала конкуренціи талантовъ и не вызвала къ жизни большаго чи-

ствъ лицъ, стремящихся посвятить себя служенію наукъ¹⁾, если она имѣла послѣдствіемъ, какъ то признано г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія, значительный размѣръ общей суммы платы, причитающейсь съ того или другаго слушателя, то, быть можетъ, она имѣетъ за собою такія стороны, что есть основаніе не упразднить ее, а лишь преобразовать. Въ предложеніи г. Министра Народнаго Просвѣщенія указанъ одинъ изъ возможныхъ способовъ такого преобразованія. Предполагается обращать взимаемый со студентовъ и слушателей гонораръ въ спеціальныя средства университета, съ непремѣннымъ условіемъ расходовать его только на вознагражденіе профессоровъ, приватъ-доцентовъ и лекторовъ, соотвѣтственно числу часовъ, читаемыхъ ими тѣхъ или другихъ лекцій, и за веденіе практическихъ занятій. Было высказано также другое предложеніе, а именно образовать одинъ общій для всѣхъ университетовъ Имперіи гонорарный фондъ и распредѣлять его между преподавательскимъ персоналомъ всѣхъ университетовъ. Желаніе сохранить систему гонорара, хотя и видоизмѣненную только что указанными способами, основывается, повидимому, на томъ соображеніи, что трудъ преподавательскаго персонала можетъ быть оцѣненъ въ зависимости отъ числа слушателей съ одной стороны и числа читаемыхъ имъ часовъ съ другой. Первое соображеніе отпадаетъ само собою, когда рѣчь идетъ объ общемъ для всѣхъ университетовъ фондѣ, распредѣляемомъ по числу часовъ преподаванія, и оба сохраняютъ все свое значеніе при обсужденіи предложенія, высказаннаго въ предположеніи Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Было уже указано, что не талантливость или ученость профессоръ, а совершенно другія условія привлекаютъ русское юношество въ такіе крупныя центры, какъ Петербургъ, Москва и Кіевъ. Еслибы были образованы для каждаго университета отдѣльные „гонорарные фонды“, то во первыхъ это не устранило бы неравенства матеріальнаго обезпеченія преподавателей разныхъ университетовъ и, во вторыхъ, въ виду неравенства числа студентовъ на разныхъ факультетахъ отдѣльныхъ университетовъ, имѣло бы своимъ послѣдствіемъ, что профессора и преподаватели малолюдныхъ факультетовъ многолюдныхъ университетовъ получали бы большее вознагражденіе, чѣмъ профессора и преподаватели многолюдныхъ факультетовъ малолюдныхъ университетовъ. При такомъ положеніи вещей о справедливости распредѣленія гонорара не могло быть, конечно, рѣчи.

¹⁾ Число вакантныхъ каедръ въ университетахъ и крайняя трудность замѣщенія ихъ лицами, имѣющими ученныя степени, могутъ служить прекраснымъ доказательствомъ этого положенія.

Несомнѣнно большая степень справедливости въ распредѣленіи гонорара могла бы быть достигнута, если бы онъ былъ собранъ въ одинъ общій для Имперіи „гонорарный фондъ“ и весь преподавательскій персоналъ университетовъ получалъ бы вознагражденіе изъ этого послѣдняго. Но нижеслѣдующія соображенія побуждаютъ комиссію высказаться отрицательно и относительно этого предположенія.

Прежде всего слѣдуетъ замѣтить, что образованіе „гонорарнаго фонда“ въ каждомъ университетѣ или одного общаго для всѣхъ университетовъ есть, въ сущности, полное отрицаніе системы гонорара въ томъ видѣ, какъ она создавалась въ Германіи и введена въ Россіи уставомъ 1884 года. Разъ студентъ медицинскаго или математическаго факультета платитъ деньги за студента историко-филологическаго или юридическаго факультетовъ, то о „гонорарѣ“ въ указанномъ выше смыслѣ рѣчи быть не можетъ, а въ особенности тогда, когда, при образованіи одного общаго „гонорарнаго фонда“ студентъ-медикъ Московскаго университета будетъ платить профессору историко-филологическаго факультета Казанскаго университета. Но это возраженіе формальное. Можно назвать „гонорарный фондъ“ „фондомъ платы за право обученія въ университетахъ“ и, казалось бы, обойти это возраженіе. Но, какъ было уже указано выше, г. Министръ Народнаго Просвѣщенія исходитъ въ своемъ предположеніи необходимости измѣнить дѣйствующую систему изъ того совершенно справедливаго утвержденія, что уплата гонорара является обременительной для большинства русскихъ студентовъ. Сохранить систему гонорара, понизивъ гонораръ, уплачиваемый каждымъ отдѣльнымъ студентомъ и въ то же время говорить о необходимости большаго матеріальнаго обезпеченія преподавательскаго персонала университетовъ невозможно, потому что и при существующемъ высокомъ гонорарѣ, уплачиваемомъ каждымъ отдѣльнымъ студентомъ, средняя цифра гонорара, причитающагося на долю одного *профессора* университетовъ Имперіи, не превышаетъ нѣсколькихъ сотъ рублей.

Не менѣе несправедливою представляется комиссіи раздѣнка профессорскаго труда въ зависимости отъ числа читаемыхъ каждымъ изъ нихъ лекцій. Справедливо выгравированы золотыми буквами на памятникѣ Пирогова слова этого знаменитаго ученаго и педагога, что „отдѣлить учебное отъ научнаго въ университетѣ нельзя“. Профессоръ, въ особенности у насъ въ Россіи, прежде всего ученый. Если отъ профессора требовать, чтобы онъ стоялъ на высотѣ преподаваемой имъ дисциплины, то отъ него нельзя требовать, чтобы онъ читалъ непремѣнно 8, 10 часовъ. Серьезные ученые - профессора, посвящая все свое время изученію своей спеціальности и въ то же время читая

лишь 2—3 часа въ недѣлю лекціи, очень часто приносятъ гораздо больше пользы и наукѣ и слушателямъ, чѣмъ профессора, сосредоточивавшіе всю свою дѣятельность на преподаваніи и читающіе по 8, 10 и болѣе часовъ по учебникамъ, или по разѣ на всегда составленнымъ конспектамъ. Высказывается иногда мысль, что число часовъ, которое каждый изъ профессоровъ обязанъ читать, должно быть поставлено въ зависимость отъ того чисто практическаго значенія, которое имѣетъ въ дѣйствительной жизни та или иная дисциплина. Такая мысль едва ли заслуживаетъ опроверженія, ибо она свидѣтельствуетъ о непониманіи значенія науки и университетовъ.

Нельзя однако не признать, что профессора многолюдныхъ факультетовъ несутъ трудъ болѣйшій, чѣмъ профессора факультетовъ малолюдныхъ, если измѣрять этотъ трудъ не числомъ читаемыхъ лекцій, а числомъ сочиненій, представляемыхъ студентами, числомъ лицъ, нуждающихся въ ученomъ и учебномъ руководствѣ во время семинарій, лабораторныхъ занятій и т. д. Здѣсь, казалось бы, и лежитъ центръ тяжести, на которомъ могла бы основываться система гонорара. Но, не говоря уже о томъ, что найти сколько нибудь справедливое мѣрило такого труда не представляется ни малѣйшей возможности, нельзя не обратить вниманіе на тотъ фактъ, что излишнее обремененіе университетскаго преподавателя чисто учительскими обязанностями превращаетъ его изъ ученаго въ тьютора, въ лаборанта или ассистента и, какъ то само собою разумѣется, имѣетъ самыя печальныя послѣдствія для университетской науки. Поэтому коммиссія полагаетъ, что для многолюдныхъ университетовъ и факультетовъ слѣдуетъ не сохранять гонораръ, а увеличить въ предѣлахъ возможнаго, численность основнаго и вспомогательнаго преподавательскаго персонала ихъ, отъ чего выиграли бы и наука, и студенты, и университеты.

Въ заключеніе нельзя не отмѣтить моральныхъ сторонъ дѣйствующей системы гонорара. Она развиваетъ не конкуренцію, а зависть между университетскими преподавателями, заставляетъ ихъ иной разъ искать дешевой популярности между студентами, имѣетъ своимъ послѣдствіемъ пониженіе экзаменаціонныхъ требованій и, главное, ставитъ учащихся въ совершенно ненормальныя отношенія къ учащимся. Она не даетъ скромному труженику расширить предметъ преподаванія изъ боязни нареканія въ стремленіи увеличить свой гонораръ и можетъ позволить иному, безъ нужды для дѣла, расширеніемъ изложенія предмета увеличить число часовъ преподаванія. На основаніи изложеннаго, коммиссія приходитъ къ заключенію о необходимости полной перестройки системы гонорара.

IX.

Предлагая Совѣту университета высказаться за полную отмену системы студенческаго гонорара, комиссія сочла въ то же время необходимымъ войти въ разсмотрѣніе вопросовъ: а) какимъ образомъ возможно было бы облегчить студентамъ уплату слѣдующихъ съ нихъ денегъ въ пользу университета, б) какимъ образомъ возмѣстить тотъ матеріальный ущербъ, какой понесутъ университетскіе преподаватели отъ отмены гонорара, имѣя при этомъ въ виду желательную равномерность профессорскаго вознагражденія.

По первому вопросу комиссія имѣла въ виду нижеслѣдующія соображенія. Уплата всѣми студентами равной суммы денегъ за право слушанія лекцій и участіе въ практическихъ занятіяхъ можетъ быть сравнено съ однимъ изъ самыхъ несовершенныхъ видовъ обложенія—подушнымъ налогомъ, при взиманіи котораго принимается во вниманіе лишь фактъ наличности плательщика, но не принимается во вниманіе его налогоспособность. При извѣстной величинѣ такого налога онъ становится тягостнымъ какъ для богатаго, такъ и для бѣднаго, но и независимо отъ своего размѣра онъ является крайне несправедливымъ потому, что много—и притомъ непропорціонально много—разъ тяжелѣе для бѣднаго плательщика, чѣмъ для богатаго. Само собою разумѣется, что нѣтъ ни малѣйшей возможности установить для студентовъ плату, которая бы соотвѣтствовала бы платежной способности каждаго изъ нихъ. Но, по мнѣнію комиссіи, возможно было бы, установивъ въ законѣ одинаковую и довольно высокую плату для всѣхъ студентовъ и, предоставивъ въ то же время университетамъ освобождать отъ этой платы совсѣмъ или частью гораздо болѣе значительное число студентовъ, чѣмъ это дѣлается въ настоящее время, достигнуть большей справедливости въ этомъ дѣлѣ. Такъ, напримѣръ, при установленіи платы за слушаніе въ размѣрѣ 40 руб. въ полугодіе возможно было бы освободить отъ ея уплаты 30% студентовъ вполне, 20% на половину и сохранить ту же сумму специальныхъ средствъ, какая доставляется этими взносами въ каждомъ университетѣ и въ настоящее время.

Переходя къ обсужденію вопроса о матеріальномъ обезпеченіи преподавательскаго персонала университетовъ, комиссія сочла необходимымъ сдѣлать для выясненія его нѣкоторыя историческія справки и расчленивъ вопросъ, разобравъ его отдѣльно для профессоровъ, приватъ-доцентовъ и лекторовъ.

По уставу 1804 года профессора получали по 2000 руб., а адъюнкты по 800 руб. въ годъ жалованья и, при этомъ, почти всѣ они

имѣли прибавки за исполненія разныхъ обязанностей по университетскому управленію и, кромѣ того, многіе изъ нихъ имѣли казенныя квартиры. Это жалованье считалось въ то время достаточнымъ, въ особенности по сравненію съ жалованіемъ другихъ чиновниковъ, напримеръ учителей, получавшихъ до 750 руб. въ годъ. Но когда, въ связи съ континентальной системой Наполеона I, предметы первой необходимости поднялись въ цѣнѣхъ отъ 3 до 5 разъ, жить на это жалованіе, оказалось затруднительно и въ 1810 году уже возникаетъ ходатайство профессоровъ объ увеличеніи ихъ содержанія. Штаты устава 1835 года явились, до нѣкоторой степени отвѣтомъ на измѣнившіяся экономическія условія. Содержаніе профессоровъ было увеличено до 4500 р. асс. для ординарныхъ, 3400 руб. асс. для экстраординарныхъ и 2300 р.— для адъюнктовъ. По штатамъ устава 1863 года размѣръ содержанія былъ увеличенъ и опредѣленъ въ размѣрѣ 3000 руб. *серебромъ* (это равнялось прежнимъ 10500 руб. ассигнаціямъ) для ординарныхъ, 2000 р. (7 тыс. р. асс.) экстраординарныхъ и 1200 р. с. (=4400 р. асс.) доцентамъ, причемъ въ пенсію по уставу 1863 года стало идти прежнее профессорское жалованіе, переведенное съ ассигнацій на серебро. Еще при обсужденіи устава 1863 года лица, близко стоявшія къ университетамъ и знакомыя съ условіями жизни профессоровъ, указывали на матеріальную необезпеченность ихъ. Такъ, тогдашній Попечитель Петербургскаго учебнаго округа, а нынѣ Министръ Народнаго Просвѣщенія графъ И. Д. Деляновъ настаивалъ на необходимости „обезпечить содержаніе преподавателей въ такой мѣрѣ, чтобы они могли исключительно посвятить себя успѣхамъ университетскаго преподаванія“. Этотъ же вопросъ живо обсуждался профессорами того времени и аргументація ихъ на столько характерна и на столько сохранила свое значеніе и въ настоящее время, что ее слѣдуетъ привести здѣсь. Извѣстный русскій экономистъ, проф. Горловъ, сдѣлавъ детальный подсчетъ необходимыхъ расходовъ на наемъ помѣщенія, пищу, одежду, прислугу, воспитаніе дѣтей и проч. указывалъ на цифру въ 2942 р. 50 коп., какъ на необходимый *minimum* и при этомъ прибавляетъ: „итакъ, потребно 2942½ руб., если профессоръ будетъ завтракать на *восемь* (8) коп., если онъ и всѣ его домашніе будутъ всегда ходить *лѣшкомъ*; если онъ и его домашніе будутъ всегда здоровы и никогда не будутъ звать доктора и покупать *лѣкарства*; если онъ никогда не будетъ выѣзжать изъ Петербурга въ *лѣтнее* время, когда Петербургъ необитаемъ отъ пыли, жары и зловонія; если онъ будетъ вести затворническій образъ жизни и никого не будетъ у себя принимать, а самъ никого посѣщать; если онъ не будетъ заботиться объ

участи своихъ дѣтей и жены и не будетъ ничего для нихъ сберегать; если у него не будетъ никакихъ экстраординарныхъ семейныхъ расходовъ. Допустивъ же, что профессоръ по всѣмъ этимъ предметамъ будетъ дѣлать самые умѣренные и необходимые расходы, бюджетъ его надо возвысить до 4 т. р. с. При 5 т. р. с. содержанія жизнь профессора сдѣлается удобною и привлекательною для молодыхъ ученыхъ, которые, для пріобрѣтенія такихъ выгодъ войдутъ въ значительную между собою конкуренцію. Необходимость для пополненія содержанія ссыскивать существованіе журнальными статьями и преподаваніемъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ сдѣлала положеніе профессора крайне тягостнымъ и отвлекающимъ его отъ занятій чисто научныхъ. Если профессорскій окладъ будетъ возвышенъ до 5 т. р. ординарному и 3500 р. экстраординарному и, по соразмѣрности, другимъ преподавателямъ, то профессоръ будетъ въ состояніи дѣйствительно посвятить себя наукамъ безъ суровыхъ заботъ о хлѣбѣ насущномъ и пріобрѣтеніе такого положенія можетъ сдѣлаться цѣлью жизни для самыхъ отличныхъ дарованій“. Эти слова, подъ которыми несомнѣнно подпишется громадная часть профессорскаго персонала Россіи, а въ особенности профессора малолюдныхъ провинціальныхъ университетовъ, были написаны 35-тъ лѣтъ тому назадъ и въ то время совѣтъ Харьковскаго университета выражалъ пожеланія о необходимости увеличить содержаніе преподавателей и чиновниковъ университета, соразмѣрно увеличенію дороговизны и притомъ въ провинціальныхъ университетахъ въ одинаковомъ размѣрѣ со столичными. Последнее мнѣніе основывалось на томъ несомнѣнномъ фактѣ, съ особенною силою проявляющемся въ послѣднее время, что такіе провинціальныя города, какъ Кіевъ, Харьковъ и Одесса, по дороговизнѣ квартиръ и другихъ предметовъ первой необходимости, не отличаются отъ столицъ, по отношенію же къ культурнымъ удобствамъ стоятъ ниже послѣднихъ.

Тридцать пять лѣтъ тому назадъ, профессорамъ было, какъ то видно изъ сказаннаго, очень трудно жить на 3 т. руб. Съ тѣхъ поръ жизнь, какъ то извѣстно всякому, значительно вздорожала. Обесцѣненіе бумажныхъ денегъ, достигшее своего максимума въ 80 годахъ, особенно сильно отразилось на благосостояніи преподавательскаго персонала, тѣмъ больше, что послѣдній, въ силу своего положенія, долженъ былъ въ особенности часто обращаться за покупками товаровъ иностраннаго происхожденія (книги, инструменты и проч.). Тѣмъ не менѣе уставъ 1884 года, создавъ для преподавательскаго персонала, весьма счастливыя условія относительно пенсій, оставилъ въ видѣ „временныхъ“ прежніе штаты, предоставивъ въ тоже время профессо-

рамъ студенческой гонораръ. Выше было достаточно сказано о томъ, что система гонорара не создала матеріальнаго обезпечанія профессоръ, если не принимать во вниманіе относительно-небольшого числа профессоръ многочисленныхъ факультетовъ.

Превосходной иллюстраціей тѣхъ условій, при которыхъ приходится жить относительно болѣе зажиточной части профессоръ Харьковскаго университета, можетъ служить нижеслѣдующая табличка, составленная на основаніи конкретныхъ записей, ведшихся съ 1892 по 1896 годъ включительно однимъ изъ нихъ. Семья составителя этой таблички состоитъ изъ жены и двухъ дѣтей (мальчикъ 13 и дѣвочка 11 лѣтъ). Эта семья тратила среднимъ числомъ въ мѣсяцъ.

На наемъ помѣщенія 58 р. 33 к. ¹⁾.

Отопленіе 10 „ — „

Освѣщеніе 3 „ 36 „

Прислуга 35 „ 70 „

Пища 94 „ 17 „

Одежда и обувь 40 „ — „

Обученіе дѣтей и книги 22 „ 92 „

Удовольствія и лакомства 12 „ 37 „

Лѣченіе и лѣкарства 9 „ 88 „

Куреніе 3 „ 42 „

Извозчики 5 „ 1 „

Благотворительность 7 „ 67 „

Ремонтъ хозяйственнаго инвентаря,
мойка бѣлья, починка мебели, раз-
дача на водку и другіе случайные
расходы, связанные съ положеніемъ
профессора 44 „ 88 „

Итого въ мѣсяцъ 346 р. 37 к. или

4156 р. 44 к. въ годъ. При разсмотрѣніи скромнымъ цифръ этого бюджета невольно вспоминаются горькія слова проф. Горлова, приведенныя выше. При такомъ положеніи вещей профессора русскихъ университетовъ имѣютъ полное основаніе просить правительство о прибавкѣ къ ихъ содержанію суммы по крайней мѣрѣ въ 1500 рублей на каждаго экстраординарнаго или ординарнаго профессора. Коммиссія не сочла справедливымъ дѣлать различіе въ этой прибавкѣ относительно ординарныхъ и экстраординарныхъ профессоръ потому, что въ настоящее время размѣръ прибавки получаемой ими отъ студен-

¹⁾ Приблизительная стоимость квартиры въ собственномъ домѣ (значительно ниже дѣйствительной).

ческаго гонорара одинаковъ, это во первыхъ, а во вторыхъ и потому еще, что въ существѣ дѣла какъ ординарные, такъ и экстраординарные профессора исполняютъ совершенно одинаковыя обязанности и, по уставу 1884 года, должны обладать тою же самою ученою степенью. Общая прибавка профессорскаго содержанія изъ суммъ Государственнаго казначейства ляжетъ новымъ налогомъ на все населеніе нашей родины. Коммиссія прекрасно сознаетъ всю важность этого обстоятельства. И если, тѣмъ не менѣе, она предлагаетъ такую мѣру, то она руководствуется твердымъ убѣжденіемъ, что матеріальное обезпеченіе преподавательскаго персонала университетовъ есть залогъ развитія науки, которая возвратитъ населенію взятая съ него средства сторицею, что перенесеніе тѣхъ уплатъ, которыя производитъ въ настоящее время русское студенчество на всю массу населенія, даетъ этой послѣдней большее число образованныхъ учителей, судей, администраторовъ, врачей, будетъ способствовать развитію технического знанія и тѣмъ самымъ увеличить нравственное и матеріальное благосостояніе всего народа.

Выражая мнѣніе объ отмѣнѣ системы вознагражденія преподавателей изъ студенческаго гонорара и необходимости увеличенія содержанія ординарныхъ и экстраординарныхъ профессоровъ, коммиссія сочла въ то же время нужнымъ обратить вниманіе на нижеслѣдующія обстоятельства. 1) Согласно § 105 устава 1884 года, „по истеченіи тридцати лѣтъ учебной службы, профессоръ не включается болѣе въ число штатныхъ профессоровъ, но, буде пожелаетъ, сохраняетъ званія профессора, члена факультета и совѣта, имѣетъ право читать лекціи, равно какъ можетъ быть опредѣляемъ во всѣ должности по университету и завѣдывать, съ разрѣшенія попечителя, учебно-вспомогательными установленіями. Такому профессору можетъ быть назначено Министромъ Народнаго Просвѣщенія вознагражденія срокомъ на 5 л., въ размѣрѣ 1200 р. въ годъ. Вознагражденіе сіе производится независимо отъ выслуженной профессоромъ пенсіи и, по истеченіи указанного срока, можетъ быть продолжено Министромъ на слѣдующее пятилѣтіе“. Предполагая, что при имѣющемъ быть увеличеніи содержанія ординарныхъ и экстраординарныхъ профессоровъ пенсія ихъ останется въ прежнемъ размѣрѣ, коммиссія полагала, что указанная въ приведенномъ § устава сумма добавочнаго вознагражденія заштатныхъ профессоровъ должна была бы быть, въ указанныхъ случаяхъ, увеличена до уравнианія съ размѣромъ содержанія штатныхъ профессоровъ.

2. По мнѣнію комиссіи въ уставѣ 1884 года есть весьма важный пробѣлъ, восполнить который, съ отмѣною системы гонорара, представлялась бы положительно необходимымъ. Въ перечнѣ кафедръ медицинскаго факультета, сдѣланномъ въ § 58 устава, не обозначены кафедры общей химіи, физики, ботаники, зоологіи и минералогіи, тогда какъ преподаваніе этихъ предметовъ совершенно необходимо для лицъ, имѣющихъ посвятить себя изученію медицины. Число профессоровъ, положенныхъ § 60 устава для медицинскаго факультета (14 ординарныхъ и 9 экстраординарныхъ), совершенно исключаетъ возможность назначенія на указанные предметы особыхъ преподавателей и потому послѣдніе преподаются обыкновенно профессорами физико-математическаго факультета, что не составляетъ ихъ прямой служебной обязанности, и, въ виду многочисленности студентовъ на медицинскихъ факультетахъ, требуетъ отъ этихъ профессоровъ особенно большаго напряженія силъ, тѣмъ большаго, что всѣ названные предметы могутъ быть успѣшно изучаемы студентами лишь при условіи занятій подъ руководствомъ преподавателей и ихъ помощниковъ (лаборантовъ, ассистентовъ) въ кабинетахъ и лабораторіяхъ. Нынѣ, благодаря высокому гонорару, получаемому профессорами физико-математическаго факультета, читающими лекціи на медицинскомъ, послѣдніе охотно выполняютъ эту обязанность. Но съ отмѣною гонорара у нихъ не будетъ побудительныхъ причинъ стремиться охотно къ преподаванію на медицинскомъ факультетѣ. Комиссія уже высказала ранѣе мнѣніе, что обремененіе профессоровъ массою слушателей вообще не желательно, такъ какъ при массѣ слушателей у одного лица первыя будутъ лишены надлежащаго руководства, а второй легко можетъ превратиться изъ профессора въ тьютора или лаборанта, а потому полагала, что въ случаяхъ подобныхъ указанному, равно какъ и въ случаяхъ особеннаго многочисленія на другихъ факультетахъ, слѣдовало бы воспользоваться § 61 и 62 устава, въ силу которыхъ „число профессоровъ, опредѣленное статьею 60 можетъ быть увеличиваемо, по мѣрѣ надобности и имѣющихся денежныхъ средствъ“ и „Министру Народнаго Просвѣщенія предоставляется опредѣлять въ университеты сверхштатныхъ профессоровъ изъ лицъ, приобрѣвшихъ особую извѣстность своими учеными трудами и удовлетворяющихъ условіямъ для занятія профессорской должности, испрашивая каждый разъ назначеніе необходимой на содержаніе профессора суммы, порядкомъ, указаннымъ для производства Государственныхъ расходовъ“, а также Высочайше утвержденнымъ 23 августа 1883 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта объ общемъ уставѣ и штатѣ Императорскихъ Россійскихъ университетахъ, пунктъ IV котораго представляетъ

Министру Народнаго Просвѣщенія вносить ежегодно въ расходную смѣту ввѣреннаго ему вѣдомства, въ размѣрѣ дѣйствительно ожидаемой въ каждомъ году надобности, суммы а) *на усиленіе преподаванія и на установленіе контроля за занятіями студентовъ.*

3. Положеніе приватъ-доцентовъ университетовъ обратило на себя особенное вниманіе Комиссіи, выслушавшей въ своихъ засѣданіяхъ мнѣнія 6 изъ нихъ о дѣйствующей системѣ вознагражденія изъ гонорара.

Въ составѣ приватъ-доцентовъ необходимо различать двѣ категоріи лицъ: съ одной стороны такихъ лицъ, которыя уже имѣютъ самостоятельное положеніе въ жизни и ищутъ приватъ-доцентуры или ради чисто научныхъ цѣлей, или же потому, что она дала имъ извѣстныя выгоды внѣ университета (напр. вольно-практикующіе врачи); а съ другой стороны такихъ лицъ, которыя ищутъ каѳедры по своей спеціальности и проходятъ черезъ приватъ-доцентуру, какъ неизбѣжную на своемъ пути. Большинство этихъ лицъ выходитъ изъ числа стипендіатовъ, оставляемыхъ различными факультетами для приготовленія къ профессорскому званію.

Для приватъ-доцентовъ первой категоріи едва ли гонораръ служить тою цѣлью, ради которой они добиваются права читать лекціи въ Университетѣ. Можно безошибочно предположить, что если бы эти лица были лишены получаемаго ими гонорара, то все же большинство ихъ (если не всѣ) не отказались бы отъ предоставленнаго имъ уставомъ 1884 г. права чтенія лекцій; для нихъ это право цѣнно само по себѣ, а вовсе не въ зависимости отъ присоединенія къ этому праву полученія (по большей части ничтожнаго) гонорара.

Что касается приватъ-доцентовъ второй категоріи, то это лица, еще неимѣющія установившагося положенія въ жизни, а только къ нему стремящіяся, именно—ищущія соотвѣтственной каѳедры. Приватъ-доценты этой категоріи меньше всего могутъ считать свое положеніе обеспеченнымъ. Это молодые люди, неимѣющіе ученой извѣстности и, слѣдовательно, не могущіе, какъ было указано выше, рассчитывать на гонораръ въ конкуренціи со штатными преподавателями обязательныхъ предметовъ. Такая конкуренція для нихъ совершенно невозможна, за исключеніемъ какихъ либо рѣдчайшихъ случаевъ. Если же такой приватъ-доцентъ откроетъ частный необязательный курсъ, то десятокъ платныхъ слушателей (даже въ очень многочисленныхъ университетахъ) будетъ самой высшей наградой его честолюбію. Такимъ образомъ доступъ къ гонорарамъ для приватъ-

дидентовъ, не имѣющихъ еще ученыхъ степеней и ищущихъ каѳедры, въ случаѣ если эта каѳедра имѣетъ штатнаго преподавателя, фактически закрытъ и они были бы обречены на голодную смерть, если бы не получали никакой другой поддержки, помимо гонораровъ. Такіе приватъ-доценты принуждены искать себѣ заработковъ литературой, частными уроками, учительствомъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, администратурой и въ результатѣ оказывается такая непроизводительная трата силъ, что приватъ-доцентъ, на стипендіатство котораго университетомъ или Министерствомъ было затрачено нѣкоторыя средства, въ продолженіи цѣлаго ряда лѣтъ не въ состояніи получить даже первую ученую степень и мало по малу онъ теряетъ всякій интересъ къ наукѣ и къ университету.

Совсѣмъ инымъ оказывается положеніе приватъ-доцента, если вакансія имъ каѳедры вакантна, или если ему поручено преподаваніе обязательнаго предмета. Въ послѣднемъ случаѣ приватъ-доцентъ получаетъ вознагражденіе по ст. 64 устава (1200 руб. въ годъ) и, кромѣ того, гонораръ. Тѣмъ не менѣе не слѣдуетъ преувеличивать выгодъ положенія такихъ приватъ-доцентовъ. Все, что они получаютъ, дается имъ лишь на годъ и каждый же годъ можетъ быть взято обратно имѣетъ съ надеждой получить ту каѳедру, которая была до сихъ поръ вакантна. Такой приватъ-доцентъ находится въ совершенно неопредѣленномъ, и, съ точки зрѣнія упроченія себѣ извѣстнаго благосостоянія, прямо въ рискованномъ положеніи. Все для него зависитъ отъ случая, связей, личной предприимчивости, расположенія къ нему факультета и высшего начальства — словомъ отъ такихъ обстоятельствъ, которыя имѣютъ мало общаго съ наукой и преподаваніемъ. „На всякомъ другомъ поприщѣ, читаемъ мы въ запискѣ одного изъ приватъ-доцентовъ, лицо, работающее въ качествѣ слуги Государства, по крайней мѣрѣ спокойно за то, что имъ уже приобрѣтено, онъ знаетъ, что и завтра онъ и его семья будутъ имѣть тоже, что сегодня. Только приватъ-доцентъ, читающій обязательный предметъ, т. е. выполняющій обязанность, требующуюся Государствомъ, находится въ положеніи вѣчнонаемнаго, котораго каждый годъ можно, безъ всякихъ разговоровъ и поводовъ, удалить за ненадобностью“. „Спеціальнымъ послѣдствіемъ такого положенія, заключаетъ авторъ, является стремленіе по возможности сократить срокъ такой приватъ-доцентуры, т. е. послѣшность въ написаніи научныхъ работъ, которая можетъ понизить уровень послѣднихъ до крайнихъ предѣловъ....“ „Привилегированные приватъ-доценты, такимъ образомъ, на самомъ дѣлѣ угнетены и нравственно и умственно и, прежде чѣмъ добиться каѳедры и штатнаго

мѣста, проходить такую школу, которая не можетъ быть признана для нихъ благотворною“.

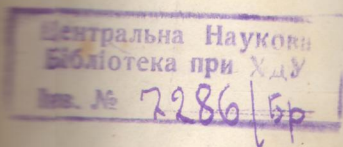
При обсужденіи въ комиссіи означенныхъ выше вопросовъ о приватъ-доцентахъ, было высказано желаніе о восстановленіи упраздненной уставомъ 1884 года должности штатнаго доцента. Тѣмъ не менѣе, комиссія постаралась найти въ уставѣ 1884 года такія положенія, которыя дали бы ей руководящія нити для лучшаго обезпеченія приватъ-доцентовъ. Такими статьями устава являются, по мнѣнію комиссіи, 64 и 112. Въ силу статьи 64 временное исполненіе обязанности по каѳедрѣ, сдѣлавшеюся вакантною, можетъ быть поручаемо указаннымъ въ этой статьѣ лицамъ, въ томъ числѣ и приватъ-доцентамъ (не всегда имѣющимъ ученыя степени, а въ большинствѣ случаевъ получившихъ право преподаванія по пункту в статьи 109). Вознагражденіе этимъ лицамъ назначается въ размѣрѣ не превышающемъ половины жалованія ординарнаго профессора и, при этомъ, такое временное исправленіе вакантной должности не должно продолжаться долѣе одного года. Комиссія полагаетъ, что приватъ-доценты, неимѣющіе ученыхъ степеней, могли бы допускаться къ исправленію обязанностей по вакантной каѳедрѣ срокомъ на пять лѣтъ, съ вознагражденіемъ въ 1500 руб. въ годъ съ тѣмъ, чтобы они въ это время непременно приобрѣли хотя бы одну ученую степень.

Прибавленіемъ къ ст. 112 устава, словъ „кромѣ указанныхъ въ ст. 64 „послѣ слова“ приватъ-доценты и увеличеніемъ штатной суммы, предназначенной для вознагражденія приватъ-доцентовъ, приуроченіе части которой къ каждому университету въ отдѣльности было бы, по мнѣнію комиссіи, въ высокой степени желательно, явилась бы возможность выдавать достаточное вознагражденіе остальнымъ приватъ-доцентамъ, въ особенности тѣмъ изъ нихъ, которымъ факультетами будутъ поручено чтеніе лекцій по цѣлымъ отдѣламъ каѳедръ, хотя бы и не вакантныхъ, въ случаѣ ихъ преподавательская дѣятельность была бы указаннымъ въ ст. 112 порядкомъ признана полезною и необходимой.

Въ комиссію, по ея запросу, поступили два мнѣнія лекторовъ новыхъ языковъ по изучаемому ею вопросу. Въ одномъ изъ нихъ выражена совершенно справедливая мысль, что уплата студентами гонорара служить препятствіемъ къ изученію новыхъ языковъ. Что же касается до размѣра вознагражденія, получаемого лекторами новыхъ языковъ, то принимая во вниманіе, что трудъ лекторовъ можетъ быть

совершенно уподобленъ труду учителей гимназій, комиссія постановила, что она считаетъ вознагражденіе лекторовъ новыхъ языковъ достаточнымъ въ его настоящемъ размѣрѣ.

Въ заключеніе комиссія, хотя и не уполномоченная совѣтомъ, вводитъ въ разсмотрѣніе матеріальнаго обезпеченія лаборантовъ, ассистентовъ и другихъ лицъ преподавательскаго персонала университета, какъ не получавшихъ гонораръ, считаетъ однако своимъ нравственнымъ долгомъ обратить вниманіе совѣта, что этотъ, столь необходимый для правильного теченія университетской жизни персоналъ, въ большинствѣ случаевъ совершенно заваленный текущею университетскою работою, требующую при томъ и специальныхъ знаній, очень недостаточно по числу лицъ и получаетъ крайне ничтожное содержаніе.

Члены комиссій:

К. Андреевъ.
Д. Багалый.
Н. Сумцовъ.
И. Миклашевскій.
И. Скворцовъ.
А. Репревъ.
Н. Кулеваскій.
И. Осиповъ (при особомъ мнѣніи по поводу заключенія комиссій на стр. 27, пунктъ 2-й).

30 Октября 1897 года.
г. Харьковъ.

Печатать и выпустить въ свѣтъ разрѣшается.

Ректоръ Императорскаго Харьковскаго университета
М. Алексѣенко.

Отдѣльные оттиски изъ „Записокъ Харьковскаго Университета“.

Харьковъ. Паровая Типографія и Литографія Зильбербергъ, Рыбная ул., № 30.

10

1/2 p. 5.

